

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ПАВЛОДАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им.С.ТОРАЙГЫРОВА

2'2003

ПМУ хабаршысы
Вестник ПГУ

К ВОПРОСУ О ЕВРАЗИЙСКОЙ СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ

Н.С.Шадрин

Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова

Мақалада қазіргі ғылымның кейбір жағдайларын ескере отырып еуразиялық құндылықтар жүйе тусінігін қалыптастыру мен негіздеуге талпыныс жасалған.

В статье делается попытка сформулировать и обосновать понятие евразийской системы ценностей с учетом некоторых положений современной науки.

In the article the attempt is made express and ground the idea of eurasian system of values taking into consideration the concepts of modern science.

Изучение психологических механизмов ценностной регуляции деятельности и генезиса ценностей на уровне сознания индивида невозможно без учета многообразия систем ценностей, в «окружении» которых формируется аксиологический уровень индивидуального сознания. При этом при анализе процесса интериоризации социальных ценностей и генезиса соответствующих смысловых образований сознания следует учитывать взаимосвязь общего, особенного и индивидуально-единичного, их «переливы» друг в друга, поскольку такая взаимосвязь имеет место и на других уровнях генезиса сознания индивида [1].

Так, при анализе общественно-политических, нравственных и некоторых других видов ценностей, речь должна идти об «общечеловеческих» (общецивилизационных) ценностях (*всеобщее*), о европейской (западной), азиатской (восточной) или евразийской системе ценностей (*особенное*), о системах ценностей

конкретных этносов и других социальных групп, в которые включен данный индивид (более конкретное *особенное*), и, наконец, о чисто *индивидуальных* аспектах ценностного сознания человека.

В данной статье, опираясь на общий контекст анализа идей ученых-евразийцев, сформулированных ими в 20-30-е годы XX века и в последующий период времени, мы ставим задачу более конкретного анализа понятия «евразийская система ценностей».

Это тем более важно, что в связи с формированием в 1996 году Евразийского союза (ЕАС), а затем и Евразийского экономического сообщества (Евр.Аз.ЭС), а также учитывая дальнейшие перспективы интеграционных процессов на территории Евразии, следовало бы более глубоко задуматься о природе той общности и того, говоря словами нашего Президента Н.А.Назарбаева, «единства в многообразии», которые издавна объединяли в культурном, политическом и психологическом отношении народы, проживающие на территории евразийского пространства. И здесь в качестве отправного материала для теоретического анализа вполне можно было бы использовать идеи ученых-евразийцев (Н.С.Трубецкой, Г.В.Вернадский, П.В.Савицкий, впоследствии Л.Гумилев и др.), которые внесли определенный вклад как в анализ указанных вопросов, так и в решение некоторых научно-теоретических и философско-методологических проблем, имеющих немалое актуальное звучание в современный период развития науки.

Какие же конкретные идеи евразийцев, являющиеся наиболее актуальными, можно было бы выделить? В первую очередь, это учение об историческом многообразии параллельно развивающихся типов цивилизации, затем учение о «месторазвитии», об особой роли духовных форм и ценностей в регуляции общественных отношений на территории евразийского пространства и др.

В развитии евразийства традиционно выделяют следующие этапы: этап идейного становления евразийства (П.Чаадасв,Н.Гоголь, Ф.Достоевский, историк Н.Данилевский), классическое евразийство – 20-30-е годы XX века (Н.С.Трубецкой, П.В.Савицкий, Г.В.Вернадский и др.), неоевразийство (здесь на наш взгляд назвать известные труды Л.Гумилева, О.Сулейменовва, российского ученого, автора работ «Основы геополитики» и «Долгий путь» А.Дугина). При этом на переживаемом нами этапе нужно особо выделить идеи, практические шаги и инициативы нашего Президента Н.А.Назарбаева, связанные с формированием Евразийского союза и Евразийского экономического сообщества.

Касаясь первого этапа, необходимо отметить, что еще Ф.Достоевский писал: «Россия не только в Европе, но и в Азии, русский не только европеец, но и азиат». При этом, по его мнению, распространившийся с петровских времен взгляд русских

на себя «единственно только как европейцев, этот взгляд дорого, очень дорого стоили нам в эти два века» [2].

Историк Я.Данилевский в книге «Россия и Европа»(1869) еще за 50 лет до О.Шпенглера выдвигает идею мультилинейности исторического процесса, теорию культурно-исторических типов или типов цивилизации. Данилевский учил, что человечество «распадается на определенные культурно-исторические типы или цивилизации, каждая из которых имеет свою логику развития, подчиняется своему внутреннему ритму, имеет собственную культурную доминанту, собственные ценности, цели и приоритеты» [3]. По словам самого Данилевского, «прогресс состоит не в том, чтобы все шло в одном направлении, а в том, чтобы все поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, исходило в разных направлениях» [цит. по: 4].

Идея различных исторических типов цивилизации естественным образом сопрягается у евразийцев с понятием *месторазвития*. Это понятие в классическом виде сформулировано у евразийца Г.В.Вернадского (сына выдающегося ученого В.И.Вернадского): «Под месторазвитием мы понимаем определенную географическую среду, которая налагает печать своих особенностей на человеческие общности. Социально-историческая среда и географическая обстановка сливаются в единое целое, взаимно влияя друг на друга» [5]. При этом у народов, близких друг к другу по месторазвитию, и культуры будут сходны и совместимы.

В конкретном плане евразийцами признается наличие исторически неснимаемого различия и даже противоречия между двумя типами цивилизации, отличающимися по фактору «месторазвития» – «цивилизацией воды» («морской», «рыночной», «торговой», западноевропейской) и «цивилизацией земли» или консервативной (классическим вариантом которой является евразийская цивилизация).

По мысли Г.Вернадского, Евразия как особый материк («континент-родина», «серединный материк») располагается от Ледовитого океана на севере до полосы пустынь на юге, с запада она отделена (приблизительно в районе Карпат) от Западной Европы положительной изотермой января, а на востоке – горной системой Хинган. По И.Савицкому, Евразия представляет собой систему трех степей: это Восточно-Европейская равнина, Западно-Сибирская низменность и «Туркестанская» (это название использовалось в географии в начале XX века) низменность.

Западноевропейская же цивилизация включает в себя весь «романо-германский мир», все страны Западной Европы, немалая часть территории которых расположена на островах или полуостровах и поэтому, по очень точному выражению П.В.Савицкого, здесь имеет место «богатейшее развитие побережий, истончение континента в острова, полуострова».

В силу последнего обстоятельства на этой территории изначально возникает (в относительно большей степени, чем в других регионах) потребность рыночного обмена. Ведь остров или полуостров, в силу чисто географических обстоятельств, является относительно обособленной хозяйственной единицей или системой таких единиц (чего не может наблюдаться в условиях степи), поэтому между различными районами здесь должен возникать с необходимостью товарный обмен, играющий огромную роль в жизни всего населения. Кроме того, в Западной Европе с ее высокогорными Альпами существует также значительный перепад в климатических условиях даже между относительно близкорасположенными населенными пунктами, что не может не влиять на их хозяйственную специализацию и, следовательно, не подталкивать к необходимости товарного обмена. В условиях континентального климата степей Евразии такого наблюдаться, естественно, не может. Поэтому западная цивилизация характеризуется евразийцами как социальная система, основанная на приоритетности материального (экономического, технологического и т.д.) над духовным или даже как система «воинствующего материализма» и крайнего индивидуализма, возникающего из относительно большой роли товарного обмена и рыночной конкуренции.

Социальную систему эпохи СССР евразийцы называют также системой «воинствующего материализма» и «воинствующего экономизма», несмотря на ее видимую противоположность западному обществу.

Впрочем, некоторые евразийцы видели в советском строе и своего рода позитивные моменты, ибо он представляет собой своеобразную «идеократию», где особая роль духовного начала, характерная для евразийской цивилизации, также присутствовала (хотя и в искаженном виде). Однако идеология безбрежного «пролетарском интернационализма», в рамках которой сосуществовали культуры народов бывшего СССР, им представлялась ложной, так как в этой идеологии речь шла опять-таки об организации идеала общественной жизни в глобальном («мировом» масштабе), который воцарится-де на всей Земле с утверждением коммунистического общества. К тому же в социалистическом обществе не было места именно для той формы власти духовного, которая, по мнению евразийцев, была исторически присуща человеческим сообществам на территории евразийского пространства. Н.Трубецкой неслучайно подчеркивал, что «национализм каждого отдельного народа Евразии должен комбинироваться с национализмом общеевразийским» (а не с каким-то «пролетарским интернационализмом», который с евразийской идеей имеет весьма мало общего).

Что касается непосредственно самой евразийской цивилизации в ее аутентичном виде, то традиционная роль духовного начала в жизни народов Евразии осмыслится с учетом признания своеобразного характера и самобытного пути

развития каждого народа, региона и т.д., при этом для евразийского пространства особо характерен дух культурной толерантности и терпимости (включая веротерпимость). Евразия предстает с этой точки зрения как «культурный мир культурных миров». И сам принцип сосуществования культур не только в масштабах всего человечества, но и в первую очередь в масштабах евразийской цивилизации и есть одна из существенных особенностей евразийства, одна из его внутренних пружин.

Как пишет современный психолог А.Жариков, «наша характеристика (особенностей образа жизни народов Евразии – Н.Ш.) аксиологическая, то есть мы считаем евразийскими те народы, которые объединены единой системой ценностных ориентаций. Это приоритет коллективных интересов над индивидуальными, духовного над материальным и так далее» [6]. Несколько выше А.Жариков подчеркивает, что «у любого народа Евразии коллективное всегда стоит выше индивидуального, будь то казахские жузы (и роды – Н.Ш.) или родовые общины России. Поиск непреходящих истин (и ценностей – Н.Ш.) для них всегда был выше сиюминутных выгод» [7].

Как же расценивать рассмотренные выше взгляды евразийцев в контексте развития современной науки?

Интенсивная разработка буквально в последнее десятилетие категории духовных ценностей, чему препятствовал предшествующий советский («материалистический») период развития гуманитарных и социальных наук, позволяет несколько конкретизировать и уточнить взгляды евразийцев. Сейчас уже ясно, что сфера духовной культуры включает в себя в содержательном плане не только обобщенные научно-теоретические знания (одни они вряд ли смогли бы быть скрепляющим началом в жизни людей), но и ценности. Духовные ценности (а «не духовных» ценностей попросту не существует, если не называть ими экономические и технологические ресурсы, средства деятельности и т.д.), в особенности ценности общественно-политические, нравственные, эстетические, художественные и религиозные и т.д. в различном сочетании и переплетении друг с другом, а также с обычаями, ритуалами, обрядами и т.п., всегда играли большую роль в регуляции общественной жизни на территории евразийского пространства. Нетрудно было бы показать, что это всегда наблюдалось, например, у казахов, русских, кыргызов, украинцев и т.д. Это позволяло во многих случаях избежать необходимости государственного принуждения в отношении тех или иных проступков, нравственно-психологически влиять на поведение людей без обращения в судебные и карающие органы. У казахов бий должен был обладать не только, как мы сказали бы теперь, глубокими юридическими познаниями, но и приемами красноречия, ораторского искусства, знанием традиций и негласных установлений

какого-либо рода. Многие из биев были одновременно поэтами (акынами) или происходили из соответствующих родов. Так, акынство и бийство сочеталось в генеалогическом дереве казахского поэта С.Торайгырова, имя которого носит Павлодарский государственный университет. Таким образом, обращение к «вечным» духовным ценностям, которые играли существенную роль в жизни народа на данной территории, помогало в регулировании общественных (правовых, политических и т.д.) отношений, хотя это требовало от человека соответствующей высокой подготовки.

По словам А.Кунанбаева, у казахов «в стародавние времена были люди, которые звались «ел басы» (глава народа) и «топ басы» (старейшина рода). Они решали споры, управляли жизнью общества. Простой народ, худо-бедно, занимался своими делами». При этом к главе общины, который был по существу духовным (не обязательно только религиозным) авторитетом, относились «с должным почтением, слушались и неукоснительно повиновались, тогда и влиятельные лица не преступали пределов благоразумия» [8].

Роль ценностей в организации жизни общества может быть довольно велика, потому что, как показывают современные исследования, ценности могут выполнять множество функций в социальной деятельности людей – это функция управления развитием определенных социальных систем (которые Ю.А.Шрейдер называет «ценностно-ориентированными»), смыслообразующая функция, побудительная (мотивирующая) функция, функция консолидации социальных групп, коммуникативная, эмоционально-оценочная и т.д. Что касается тезиса о преобладании в культуре евразийских народов коллективного начала над индивидуальным, «вечного» над ситуативным и т.д., то он может быть более адекватно понят с учетом самой психологической природы ценностей. Согласно современному психологу Д.А.Леонтьеву, ценности представляют собой нечто «стабильное, вечное, абсолютное» в мотивах поведения человека (в отличие от ситуативных потребностей). Через ценности человек «переживает свою принадлежность к социальному целому; в своих потребностях человек всегда одинок, в своих ценностях, напротив, он всегда не один» [9].

Идея евразийцев о «месторазвитии», выдвинутая в 20-е – 30-е годы XX века, во многом шла в унисон с развитием социальных и гуманитарных наук того периода и в последующие годы. По сути в ней речь шла о взаимосвязи пространственных (географических и т.д.) и временных измерений в развитии социокультурных систем и самой личности. Приблизительно в этот же период времени А.А.Ухтомский выдвигает понятие «хронотопа», а американский социальный психолог К.Левин разрабатывает идею зависимости «групповой динамики» от состояния социального

пространства (social space) в малой группе (это состояние он характеризовал как «групповой климат»). А уже позднее Р.Хагестренд развивает свою концепцию «временной географии», которая относительно недавно была подробно проанализирована в работе М.М.Тажина [10].

На наш взгляд, все эти теоретические построения по существу шли в одном ключе, что объяснялось потребностями осмысления динамики социальных процессов в XX веке, а в методологическом и общетеоретическом плане – было связано с влиянием идей специальной и общей теории относительности А.Эйнштейна, утверждающей на языке конкретных уравнений взаимосвязь пространства и времени, на социальные и гуманитарные науки. В этом плане была написана также одна из наших работ, вскрывающая взаимосвязь пространственных и временных параметров в развитии духовной сферы культуры, включая ее аксиосферу [11].

Следует подчеркнуть, что евразийская система ценностей, будучи реальностью, существует не сама по себе, а в снятом (интериоризованном) виде присутствует как момент индивидуального сознания наряду с более общими (общечеловеческими) или более особенными (групповыми, этническими и т.д.) системами ценностей, не говоря уже о чисто индивидуальных аспектах аксиологического сознания личности. Это хорошо иллюстрируют проведенные нами исследования, в ходе которых испытуемым был задан следующий вопрос: «Кем Вы себя считаете и к какой категории людей относите и в какой степени?» (Оценку степени самоидентификации респондента с какой-либо социальной группой предлагалось дать по 9-балльной системе). Было проведено анкетирование 48 человек (студентов 4 специальностей университета). Статистическая обработка результатов осуществлялась посредством компьютерной программы на языке GW Basic, в составлении которой была оказана помощь старшим преподавателем кафедры ТРМ ПГУ им.С.Торайгырова В.Я.Шевченко. Полученные результаты можно отобразить в виде таблицы:

Таблица

ВАРИАНТ ОТВЕТА	Среднее арифметическое оценки	Среднее квадратическое отклонение оценки	Коэффициент вариации
1. «Человек человечества»	5,48	2,70	0,49
2. Азиат	4,81	2,58	0,54
3. Европейец	2,92	3,12	1,07
4. Евразиец	5,22	2,31	0,44
5. Представитель конкретного этноса	7,41	1,32	0,18
6. «Моя особая индивидуальность»	7,62	1,78	0,23

В заключение следует сказать, что понятия евразийского стиля жизни, евразийской системы ценностей не являются чисто гипотетическими. Как видно из таблицы, принадлежность респондентов к *евразийскому* социально-психологическому типу оценивается ими в среднем на более высоком (и стабильном) уровне, чем принадлежность к чисто европейскому или азиатскому социально-психологическому типу. Оценка степени этой принадлежности приближается по своим параметрам к той, которая характерна для самоидентификации респондентов с «человеком вообще» и с соответствующими общечеловеческими свойствами психики. В то же время мера самоидентификации опрошенных студентов со своей неповторимой индивидуальностью и с конкретным этническим типом в среднем оказывается несколько выше.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шадрин Н.С. Диалектика сущности и существования в формировании сознания индивида. // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. // А.-А., 1985
2. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. в 30 томах. Л., 1984.–т.27–С.33
3. Орлова И.Б. Евразийство – история и практика. // Назарбаев Н.А. Евразийский союз: идеи, практика, перспективы. 1994-1997. М., 1997. С.456-457
4. Орлова И.Б. Указ соч. С.457
5. Евразия. Исторические взгляды русских эмигрантов. М., 1992. С.98
6. Назарбаев Н.А. Евразийский союз: идеи, практика, перспективы. 1994-1997. М., 1997. С.183
7. Там же. С.182
8. Абай. /Книга слов./Шакарим./Записки забытого. Пер. с каз. Серикбаевой К., Сесенбаева Р. А., 1993. С.79
9. Леонтьев Д.А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности. //Вестник Московского университета. Серия ПСИХОЛОГИЯ. 1996–№6.–С.42
10. Тажин М.М. Человек. Регион. Город. А.-А., 1990
11. Шадрин Н.С. О структурной аналогии физического пространства-времени и социокультурного и образовательного пространства (к новой концепции ценностей). //Ученые записки Павлодарского государственного университета. 2000.–№3